

Чжоу Фэй подсознательно выпрямила спину и сказала:

- Мои старшие дома никогда не говорили мне этого.

Служанка продолжила: «По словам барышни Ли, мастер Ли стал жертвой злого заговора. Он был отравлен чем-то под названием «Спутанный Шелк», и вскоре после этого на него напало много людей Большой Медведицы, включая Дубхе, Мерака и Алькайда. Ему удалось отбиться от них на пути на юг. Только убив многих из них, он, наконец, смог от них избавиться. Однако яд распространился, и к тому времени, когда он вернулся в 48 крепостей, он проник слишком далеко». Здесь женщина сделала паузу и вздохнула, а затем сказала: «В то время я подумала, что госпожа Дуань выглядела не совсем правильно, услышав это. После того, как барышня Ли ушла, она начала говорить, что она стала причиной смерти мастера Ли, снова и снова, как одержимая».

Лицо Чжоу Фэй было лишено эмоций, и было невозможно сказать, о чем она думала. У Чучу спросила:

- Но почему?

- Только позже мне удалось собрать причину из обрывков ее маниакальной болтовни. Оказалось, что яд, который мастер Ли вытеснил из ее тела, когда в последний раз спасал ее, был «Спутанным Шелком». В то время организация Большой Медведицы явно привела с собой большое количество людей, но они до поры до времени затаились, не высываясь, даже когда она подралась с Алиотом. Они использовали ее как приманку, чтобы выманить мастера Ли. «Спутанный Шелк» был не обычным ядом, а своего рода смертельным веществом, которое было перенесено на тело мастера Ли, когда он попытался изгнать его из нее. Мастер Ли, должно быть, сразу понял это, вот почему он упрекнул ее и прогнал, а затем сам заманил людей Большой Медведицы на юг.

- Ах, - тихо воскликнула У Чучу, в уголках ее глаз начали собираться слезы.

Чжоу Фэй, напротив, снова и снова повторяла в уме имя «Алиот», пытаясь вспомнить, где она слышала его раньше. Затем она вспомнила, как Се Юнь сказал: «Господин Гань Тан окружил войска ложного императора у подножия гор Чжуннань, обезглавил Алиота и повесил его голову на вершине городских стен в течение трех дней». Она была уверена, что действия Чжоу Итана были преднамеренными.

Вытирая слезы с глаз, У Чучу спросила:

- Тогда что случилось с госпожой Дуань после этого?

- Когда она услышала, что барышня Ли собирается в Северную столицу, чтобы отомстить, она передала молодого господина Чжу на мое попечение и последовала за ней. Семья Ли была очень благодарна ей, потому что им нужна была вся помощь, которую они могли получить. Но

они вернулись с пустыми руками - если бы от ложного императора было так легко избавиться, его бы уже давно разорвали на куски его противники. И после того, как госпожа Дуань вернулась из Северной столицы, она постоянно была в оцепенении и больше не могла заботиться о семье Чжу. К счастью, господин Чжу не планировал обращать внимания на давно забытую мать своего ребенка, и нас оставили в покое в этом дворе. Госпожа Дуань с головой ушла в оттачивание своего мастерства. К сожалению, она переборщила и постепенно сошла с ума. Сначала у нее были только краткие приступы безумия, но со временем её состояние ухудшилось, пока даже семья Чжу не узнала, что сумасшедшая женщина живёт в их доме.

Масляная лампа мерцала, отбрасывая на стены колеблющиеся тени. Наконец-то собрав воедино события этой эпической, длившейся десятилетиями истории, разочарование и ненависть, которые накапливались внутри Чжоу Фэй, каким-то образом утихли. Она со стыдом вспомнила, как уверенно поклялась доставить У Чучу обратно в целости и сохранности, но в гневе полностью выбросила её из головы, чтобы отправиться за Большой Медведицей. Мало того, что ее способности оставляли желать лучшего, теперь даже ее характер и отсутствие силы воли навлекли бы позор на ее предков.

Увидев, что на улице уже стемнело, служанка велела двум девушкам пораньше лечь спать и удалилась на ночь. Эта сумасшедшая Дуань Цзюнян тоже в какой-то момент успокоилась и теперь висела вниз головой на дереве во дворе, как летучая мышь, совершенно неподвижно.

Точки давления на теле Чжоу Фэй наконец-то открылись, и она снова могла свободно двигаться.

Боясь, что она может выбежать туда и снова попытаться бросить вызов сумасшедшей, но всё же не осмеливаясь упрекнуть ее, У Чучу устала на Чжоу Фэй широко раскрытыми, как блюдца, глазами.

Чжоу Фэй немного неловко потерла подбородок, чувствуя, что должна извиниться перед У Чучу, и сказала ей: «Иди и отдохни, я... я не буду делать глупости».

У Чучу кивнула, впрочем, не до конца ей поверив. Она легла и притворилась спящей, время от времени тайком поглядывая на Чжоу Фэй, боясь, что она может убежать посреди ночи, не сказав ни слова.

Чжоу Фэй, конечно, могла понять, что девушка только притворялась спящей. Чем больше она успокаивалась, тем более виноватой себя чувствовала. Вспомнив все те нелепые вещи, о которых она мечтала в своем разгоряченном состоянии, она почувствовала ещё больший стыд. Теперь, не в силах заснуть, она встала и начала медитировать, прокручивая в уме технику Снежной Сабли, как учил ее Юй Лао.

На этот раз Чжоу Фэй действительно, казалось, попала в другую плоскость. Отбросив все отвлекающие факторы и внутреннее смятение, все девять ходов Снежной Сабли были разыграны в ее сознании до идеального завершения. Когда она снова открыла глаза, небо уже начало светлеть. Глубоко вздохнув, Чжоу Фэй почувствовала, как напряжение покинуло её

грудь, и её настроение немного улучшилось. Как раз когда она собиралась встать, она вдруг поняла, что Дуань Цзюнян молча стояла в темном углу комнаты, пристально глядя на нее, как призрак.

Ошеломленная Чжоу Фэй попыталась поприветствовать ее:

- Госпожа...

Дуань Цзюнян мгновенно бросилась к ней, понизила голос и спросила:

- Ты только что тренировалась?

Чжоу Фэй подумала про себя: откуда она узнала?

Прежде чем она успела ответить, Дуань Цзюнян с теплотой произнесла:

- Кто научил тебя боевым искусствам?

Чжоу Фэй честно сказала:

- Моя мать.

- Ц-ц, как ты сможешь чего-то достичь, если тебя будет учить мать? Она бы не смогла по-настоящему хорошо тебя обучить. - Дуань Цзюнян загадочно улыбнулась и сказала: - Ты хочешь, чтобы твоя бабушка обучала тебя?

Изо всех сил стараясь игнорировать Дуань Цзюнян, называющую себя «бабушкой», Чжоу Фэй попыталась отказаться:

- Я...

Но Дуань Цзюнян не стала дожидаться, пока она закончит. В мгновение ока она запечатала три основные точки давления на груди Чжоу Фэй.

Чжоу Фэй в шоке протянула:

- Госпожа, что вы сейчас сделали?

Дуань Цзюнян невинно подмигнула ей:

- Я учу тебя!

Чжоу Фэй сильно сомневалась, что можно овладеть техникой боевых искусств, просто оставаясь неподвижной. У нее было нехорошее предчувствие по этому поводу. Несмотря на то, что она не хотела тратить свою энергию на споры с этой сумасшедшей, она не собиралась просто сидеть и позволять этой безумной даме выжать из неё все соки, поэтому она быстро попыталась сменить тему:

- Разве вы не говорили, что ваша техника может специально противостоять Снежной Сабле? Не могли бы вы показать мне?

Дуань Цзюнян властно сказала:

- Это всё просто ходы. Ключ к моим Рукам Поблѣкшей Славы - внутренняя сила. Укрепление тела является основополагающим, в то время как движения вторичны. Тебе нужно правильно заложить фундамент, когда ты только начинаешь.

Все волосы на голове Чжоу Фэй немедленно встали дыбом – если меридианы человека сдвинутся с места, его ци тоже необратимо сдвинется с места. Если этой сумасшедшей женщине будет позволено тыкать и тыкать её акупунктурные точки ради развития внутренней силы, Чжоу Фэй тоже вполне может сойти с ума.

Она действительно предпочла бы, чтобы эта Сумасшедшая Дуань продолжала разрушать дом в припадке безумия, вместо того, чтобы успокоиться и учить её.

В панике язык Чжоу Фэй внезапно развязался, и она быстро произнесла самые лестные слова, какие только смогла придумать:

- Вы можете сделать это позже! Я всегда думала, что Снежная Сабля моей семьи была самой мощной техникой, которая когда-либо существовала, и не знала, что есть что-то, что действительно может противостоять ей. Я действительно была слишком невежественна... Кхм... Почему бы вам не показать этот приём мне?

Дуань Цзюнян была чрезвычайно переменчивой, великодушной или мелочной по прихоти, временами зрелой, а иногда – по-детски глупой. Теперь она была похожа на маленького ребенка, пребывая вне себя от радости, что Чжоу Фэй жаждет увидеть ее шедевр. Улыбаясь от уха до уха, она быстро открыла точки давления Чжоу Фэй и сказала:

- Тогда следуй за мной.

Прежде чем Чжоу Фэй смогла успокоить дыхание и убедиться, что все ее конечности функционируют нормально, Дуань Цзюнян нетерпеливо схватила ее за запястье и потащила из дома. Она сунула саблю Чжоу Фэй в руку и схватила ветку дерева для себя, хихикая:

- Давай, нападай.

В то время как Чжоу Фэй на самом деле больше не злилась на Дуань Цзюнян, ее гордость все еще была немного уязвлена тем, что ее держали здесь против ее воли, поэтому она сказала:

- Госпожа, я могу выполнить лишь тень большинства из девяти ходов Снежной Сабли. Если то, что вы видите, вызывает смущение, то виновата я, а не техника.

Дуань Цзюнян нетерпеливо сказала:

- Как такая молодая девушка, как ты, может быть такой многословной, как Ли Чжэн!
Продолжай!

За все прожитые Чжоу Фэй годы её критиковали за вспыльчивость, грубость и безжалостность, но никто никогда не говорил, что она «многословна». Ей почти хотелось рассмеяться. В то время как ее дед годами убегал от безответной любви Дуань Цзюнян, по какой-то причудливой прихоти судьбы, его потомок теперь отдал себя прямо в лапы этой дамы!

У судьбы был забавный способ довести всё до конца, предположила она.

- Тогда я начинаю, - Чжоу Фэй отбросила все посторонние мысли и выставила саблю вперед; волна силы пронеслась через лезвие, как вихрь.

Первые три хода Снежной Сабли были грандиозными и экспансивными, а именно «Раскалывание Гор», «Разделение Морей» и «Рассечение Беспорядочного Ветра».

Чжоу Фэй сразу же перешла к третьему ходу - «Беспорядочному Ветру», который ей удалось выполнить в долине Му Сяоцяо. Это было самое быстрое и изменчивое из движений Снежной Сабли. Куда бы ни направлялся клинок, он мог резать звук и рассекать тени.

В то же время, части «Формирования мухи-однодневки», которые Чун Сяоцзы передал ей во время боя в долине, пришли ей на ум, и она вплела их в свои движения, когда поворачивала и крутила свой клинок.

Чжоу Фэй родилась с этим талантом, способная понимать общие принципы техник, и, когда приходило вдохновение, включить всё, что произвело на нее впечатление в техниках других, в совершенно другие движения.

С «Формированием мухи-однодневки» один человек, по общему мнению, мог сразиться с десятью тысячами, в то время как «Беспорядочный Ветер» больше всего подходил для борьбы одного против многих. Соединение этих двух факторов только сделало их более мощными, чем когда-либо, и в руках Чжоу Фэй «Беспорядочный Ветер» превратился в «Ветер, Дующий Со Всех Сторон».

Дуань Цзюнян чувствовала себя так, словно ее окружили ещё семь или восемь человек, и была немного удивлена – она бы никогда не подумала, что у такой чопорной и прилично выглядящей девушки, как Чжоу Фэй, может быть такая творческая сторона.

Для такой техники, как Руки Поблѣкшей Славы, которая была полностью основана на внутренней силе, оружие не было необходимостью, особенно когда имеешь дело с молодыми и неопытными юнцами. В ее руках даже хрупкая ветка могла быть такой же смертоносной, как острое лезвие. Чжоу Фэй сделала семь или восемь ходов в мгновение ока, но Дуань Цзюнян едва ли нужно было отвечать, просто уклоняясь от ее ударов.

Когда она полностью поняла закономерность движений Чжоу Фэй, она тихо усмехнулась и сказала:

- Смотри на меня.

После этой фразы Чжоу Фэй почувствовала, как что-то прилипло к ее клинку. Всё, что сделала ее противница, это неторопливо проткнула несколько точек на ее клинке этой хрупкой маленькой веточкой, но этого было достаточно, чтобы её клинок резко потерял запал, а его бодрящий импульс был потерян.

Чжоу Фэй немедленно попыталась убрать свой клинок, но как только он замедлился, Дуань Цзюнян смогла легко схватить его. Используя всего три пальца, Дуань Цзюнян остановила лезвие Чжоу Фэй, которое не оставило ни одного пореза на ее коже.

Ошеломленная Чжоу Фэй поднял глаза на Дуань Цзюнян.

Дуань Цзюнян одарила её озорной усмешкой и тихо сказала:

- Это, моя дорогая, называется «Поймать ветер».

Чжоу Фэй, как правило, немного медленно соображала, но для нее понимание языка клинка всегда было сравнительно легче, чем понимание слов людей – когда слуга госпожи Дуань рассказывала эту эпическую историю о любви, потере и мести, она едва моргнула глазом.

До сих пор, пока она лично не стала свидетелем этого движения и не услышала эти два слова из уст Дуань Цзюнян: «Поймать ветер».

Сердце Чжоу Фэй заболело, хотя и совсем немного. Поставив себя на место Дуань Цзюнян, она внезапно поняла, что подразумевается под словами «невозможно держаться за ушедших, и мы не можем вернуть то, что было в прошлом».

Она посмотрела на Дуань Цзюнян, на мгновение лишившись дара речи, и ее глаза покраснели.

Ошеломленная слезами Чжоу Фэй, Дуань Цзюнян быстро стерла с лица победную улыбку. Неловко держа маленькую веточку за спиной, она протянула:

- Эй... не будь такой, ты собираешься плакать только потому, что проиграла?

Сделав глубокий вдох, Чжоу Фэй сдержала слезы, нахмутив брови и опустив голову, и яростно пробормотала:

- Кто сказал, что я плачу?

Дуань Цзюнян наклонилась, чтобы лучше рассмотреть лицо Чжоу Фэй, и, понаблюдав за ней некоторое время, осторожно сказала:

- Однажды за мной гнались четыре бешенные собаки на протяжении многих миль, и они потрепали меня так сильно, что я не могла встать, но даже тогда я не плакала.

Чжоу Фэй почувствовала, что сейчас рассмеется. Вытирая последние слезы, она вложила саблю в ножны и повернулась обратно к дому. Через окно она могла видеть, как У Чучу крепко спит, несмотря на суматоху, которую, должно быть, вызвала их ссора. Это была первая хорошая ночь отдыха этой девушки с тех пор, как они пустились в бег. Чжоу Фэй осторожно закрыла дверь и села, прислонившись к ней. Вскоре к ней присоединилась Дуань Цзюнян.

- Ты слишком тощая, - сказала Дуань Цзюнян, - тебе будет сложно научиться Снежной Сабле.

Чжоу Фэй подумала: «По крайней мере, я всё равно лучше, чем Ли Шэн». Госпожа Ли даже не захотела учить его.

Поэтому она беззаботно ответила:

- Я не возражаю, я просто медленно пройду через это.

Дуань Цзюнян очень торжественно кивнула головой и сказала:

- Это правильное отношение. Тебе придется очень много работать.

Чжоу Фэй чувствовала, что она уже очень усердно работала, и, решив, что Дуань Цзюнян должна знать, насколько усердно, она начала рассказывать о своем опыте обучения на Чернильной реке 48 крепостей.

Чжоу Фэй привлекла внимание Дуань Цзюнян словами «48 крепостей», и она начала внимательно слушать, выглядя так, будто ей нравилась даже слюна, слетавшая с губ Чжоу Фэй.

Но после того, как Чжоу Фэй закончила рассказывать о своих великих битвах с машиной Цюнь Цзи, Дуань Цзюнян рассмеялась и сказала:

- Ты называешь это усердной работой? Твой отец так суетится из-за людей, что, конечно, не стал бы заставлять тебя слишком усердно работать.

Ее память была искажена – теперь Чжоу Фэй стала дочерью Ли Чжэна. Чжоу Фэй быстро поправила ее.

Дуань Цзюнян кивнула, но, похоже, не поняла этого и продолжила:

- Когда я только начала свое обучение, рядом со мной было много старших и младших учеников. Но после первого года обучения половина из них умерла, а на второй год умерла половина из тех, кто остался. На третий год осталось всего пять учеников, включая меня. Ты знаешь, почему?

Чжоу Фэй никогда не слышала о такой фракции, которая обучала своих учеников до смерти, и потрясенно покачала головой.

Дуань Цзюнян спокойно сказала:

- Потому что каждый месяц наш Шифу посылал поток ци в наши тела. Это было самое мучительное ощущение на свете – вся плоть и кости в твоём теле, казалось, вот-вот взорвутся. Но ты ни за что не мог упасть в обморок, так как умер бы, если бы потерял сознание. Нам приходилось терпеть эту сокрушающую кости боль и укрощать эту безумно бурлящую ци шаг за шагом. Если бы ты не мог контролировать это, оно бы захлестнуло тебя, и ты бы истек кровью до смерти. После трех лет закладки фундамента нашей внутренней силы таким образом, мы начинали тренировать наши тела, что, конечно, было проще простого по сравнению с этим. Мой шифу часто говорил, что сломанные кости были самыми сильными, и поэтому еще через два года единственными оставшимися в живых учениками были я и мой шисюн!

По спине Чжоу Фэй пробежали мурашки. Казалось, что эта фракция воспитывала гладиаторов, а не обучала учеников.

Затем Дуань Цзюнян бросила на нее сочувственный взгляд, как будто жалея ее за недостаток мужества, и вздохнула:

- Твой отец...

- Дедушка, - снова поправила ее Чжоу Фэй.

Дуань Цзюнян выглядела смущенной, как будто она изо всех сил пыталась понять, какой

сегодня день, месяц и год, и можно было практически видеть, как скрипучие шестеренки в ее голове тщетно пытаются повернуться. Она удивленно спросила:

- Что? Когда у этой маленькой девочки Ли Цзиньжун была такая большая дочь, как ты?

Видя, насколько она сбита с толку, Чжоу Фэй решила, что ей следует отнестись к тому, что Дуань Цзюнян сказала о ее обучении, со щепоткой соли*. Она снова терпеливо объяснила женщине свое генеалогическое древо... Но это было бесполезно, потому что вскоре она стала «правнучкой» Ли Чжэна.

* идиоматическое выражение - не доверять, слегка сомневаться.

Иногда их разговор происходил синхронно, а в другое время они были на совершенно разных волнах. Как ни странно, Чжоу Фэй не желала ничего большего, чем разорвать эту сумасшедшую женщину на части чуть ранее, но теперь, когда она сидела рядом с Дуань Цзюнян в предрассветные часы утра, слушая ее сбивчивые рассказы о давно минувших событиях, эта женщина казалась довольно милой, и Чжоу Фэй не возражала, что ее мозг был в беспорядке. Они сидели там и разговаривали до рассвета.

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2043490>